

ПИСЬМА ИЗЪ ФОРТА ПЕРОВСКОЙ

(АКЪ-МЕЧЕТЬ.)

10 августа 1859 года.

I.

Уѣзжая изъ Петербурга, я обѣщалъ писать вамъ, по приѣздѣ моемъ въ фортъ Перовскій. Обѣщанія этого я не могъ до сихъ поръ исполнить потому, что только весьма недавно прибылъ въ Акъ-мечеть, столицу Сыръ-Дарьинской линіи. Быть можетъ, вамъ покажется страннымъ, что путешествіе мое, начавшееся въ мартѣ, окончилось только въ августѣ? Но не пугайтесь: причиною такой медленности вовсе незатруднительность сообщеній по степи, а другія, совершенно постороннія обстоятельства. Во первыхъ, едва добравшись до Оренбурга, я принужденъ былъ прожить въ немъ почти цѣлый мѣсяцъ, за весеннимъ разливомъ водъ. Во вторыхъ, прибывъ въ фортъ № 1 (Казала), на р. Сыръ-Дарьѣ, я отправился тотчасъ же въ экспедицію, для изслѣдованія течения одного изъ рукавовъ этой рѣки, а именно Джаны-Дарьи, что, какъ вамъ извѣстно, и составляло цѣль моей поѣздки въ отдаленный Оренбургскій край.

На этотъ разъ позвольте умолчать объ упомянутой экспедиціи, изъ которой, съ мѣсяцемъ тому назадъ, я вернулся въ фортъ Перовскій: о результатахъ моихъ изслѣдованій я собираюсь дать вашимъ читателямъ подробный отчетъ въ другое время; въ на-

стоящемъ же письмѣ ограничусь только сообщеніемъ тѣхъ немногихъ свѣдѣній о степи, которыя я успѣлъ собрать въ короткое время моего по ней проѣзда, начиная отъ Оренбурга до форта Перовскій.

Не имѣя даже малѣйшей претензіи на литературное достоинство моего письма, я изложу въ немъ сдѣланныя мною замѣтки въ той послѣдовательности, въ которой вносилъ ихъ въ мою памятную книжку.

Отъ Оренбурга до крѣпости Орской (265 верстъ) уже существуетъ давно весьма хорошее почтовое сообщеніе. Почтъ-содержатели — мѣстные казаки оренбургскаго войска, которымъ надобно отдать полную справедливость: принятыя ими на себя обязанности они исполняютъ весьма добросовѣстно. Число лошадей на станціяхъ ограничено, за то и проѣзжающихъ по этому тракту немного, такъ что задержка въ лошадяхъ случается весьма рѣдко. Почтовый трактъ пролегаетъ по правому берегу р. Урала, во многихъ мѣстахъ низменному и потому ежегодно заливаемому во время половодья. Мѣстность большею частью ровная или слегка волнистая, кромѣ двухъ станцій: Подгорной и Гумберлинской, гдѣ проходятъ Гумберлинскія горы, отрасли горъ Уральскихъ. Въ одномъ мѣстѣ дорога идетъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, по весьма узкому ущелью; крутые спуски непрерывно смѣняются такими же крутыми подъемами, съ глубокими промоями.

У крѣпости Орской находится переправа черезъ р. Ураль. Орская крѣпость (*) расположена на лѣвомъ берегу Урала (при слияніи съ нимъ р. Ори), и, чтобъ попасть въ нее, мнѣ пришлось проплыть на большой плоскодонной лодкѣ болѣе версты по разливу. Орская крѣпость называлась сначала Оренбургомъ, до построенія этого послѣдняго на настоящемъ его мѣстѣ, и имѣла значеніе оборонительнаго пункта со стороны враждебной въ то время степи.

При такомъ значеніи крѣпости, всякаго ее осматривающаго поражаетъ, что она именно со стороны степи менѣе всего защищена. Рѣка Ураль отдѣляетъ ее отъ Россіи, между тѣмъ, какъ противоположная сторона, степная, обнесена ничтожнымъ землянымъ валомъ, со рвомъ впереди, не представляющимъ даже

(*) Орская крѣпость основана въ 1735 г., а Оренбургъ — въ 1744 г., уже на третьемъ мѣстѣ.

препятствія коровамъ и баранамъ, которые, вовсе не стѣсняясь крѣпостною оградою, переходятъ ее вдоль и поперекъ. Мѣсто, на которомъ расположена крѣпость, будучи весьма мало возвышено, вслѣдствіе того, ежегодно подвергается, болѣе или менѣе, наводненію, при весеннемъ разливѣ Урала. Иногда разливъ бываетъ такъ силенъ, что затопляетъ почти всю крѣпость, какъ это случилось въ 1854 г., когда только одинъ, довольно возвышенный пунктъ ея, Яшмовая гора, не подвергся наводненію, вслѣдствіе разлива Урала. На Яшмовой горѣ стоитъ церковь, построенная въ 1751 г. и въ настоящее время пришедшая уже въ ветхость.

Отъ Орской крѣпости отходятъ: на сѣверъ—почтовый трактъ къ Верхне-Уральску, на сѣверо-востокъ—линейная дорога чрезъ укрѣпленія Императорской, Наслѣдника и др. къ Троицку, и на югъ—дорога въ степь. Всѣ отправляющіеся въ степь на службу получаютъ отъ орскаго коменданта свидѣтельство о времени ихъ выѣзда, и съ этого числа они пользуются усиленнымъ содержаніемъ, по особому степному положенію. До лѣта прошедшаго года, сообщеніе со степью производилось не иначе, какъ по транспортнымъ дорогамъ, отъ Оренбурга и кр. Орской къ укрѣпленію Уральскому. Слѣдующіе въ степь на службу отправлялись на своихъ или на наемныхъ лошадяхъ при транспортахъ или же съ особеннымъ конвоемъ, отдѣльно, увеличивая или уменьшая конвой, смотря по степени спокойствія въ степи; двигались переходами, дѣлая одинъ или два перехода въ сутки, смотря по величинѣ ихъ, опредѣляемой разстояніемъ между колодцами или проточной водою. Но съ лѣта прошлаго 1858 г., между кр. Орскою и укр. Уральскимъ, учреждено правильное почтовое сообщеніе, подобно тѣмъ, какія существуютъ и внутри Россіи. Признайтесь откровенно, знали ли вы, что въ степи, о которой еще такъ мало знаемъ мы всѣ, Русскіе, хотя она и принадлежитъ Россіи болѣе столѣтія, уже слишкомъ годъ, какъ ѣздить на перемѣнныхъ почтовыхъ лошадяхъ, на протяженіи 384 верстъ, безъ всякаго конвоя? знаете ли, что, предпринимая путешествіе въ степи, даже можно не брать съ собою пистолета или имѣть его не заряженнымъ? По крайней мѣрѣ, я, чистосердечно каюсь, узналъ объ этомъ только предъ самымъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга, и то отъ одного лица, пріѣзжаго изъ Оренбургской губерніи.

Совершенно новое въ степи, учрежденіе почтовыхъ сообщеній вполне обязано своимъ существованіемъ нынѣшнему оренбургскому и самарскому генераль-губернатору Александру Андреевичу Катенину, распоряженія котораго вообще оказываютъ благотворительное вліяніе на край. Въ особенности же степь, лишенная всѣхъ средствъ и удобствъ къ жизни, многого можетъ, и вправдѣ ожидать отъ разумно принятыхъ административныхъ мѣръ: нигдѣ такъ рельефно не высказывается всякое нетинно полезное распоряженіе, какъ здѣсь, среди этой пустыни, какъ бы отчужденной отъ всего, что носить на себѣ признакъ государственнаго благоустройства. Въ послѣдующихъ моихъ письмахъ я постараюсь не пропустить ничего, что было въ послѣднее время сдѣлано для степи хорошаго.

Прежде, чѣмъ устроить почтовое сообщеніе, генералу Катенину предстала еще одна болѣе важная и трудная задача: это—водвореніе въ степи спокойствія, а слѣдовательно и безопасности, безъ чего не могло осуществиться никакое доброе и полезное начинаніе.

Съ этою цѣлью, постепенно и въ слѣдующемъ порядкѣ, возводились съ нашей стороны укрѣпленія: въ 1845 г. было построено укр. Оренбургское на р. Тургаѣ и Уральское на р. Иртышѣ. Ново-Александровское укр., основанное въ 1833 г., у Мертваго Кузтука, при началѣ залива Кайдакъ, по неудобству мѣстности, въ 1846 г. было оставлено; а вмѣсто его построено другое—Ново-Петровское, на полуостровѣ Мангышлакъ, около Тюкь-Карагайскаго залива. Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ послѣднемъ укрѣпленіи. Мѣсто, на которомъ оно воздвигнуто, изобилуетъ прекраснымъ известковымъ камнемъ (ракушный известнякъ), и потому это есть единственное во всей степи укрѣпленіе, которое сдѣлано все изъ натурального камня, а зданія крыты желѣзомъ. Весь потребный для постройки лѣсной и желѣзный матеріалъ доставлялся водою изъ Астрахани, все своевременно и самаго лучшаго качества, по личному распоряженію тогдашняго корпуснаго командира, генералъ отъ инфантеріи Обручева. Ново-Петровское укр. замѣчательно по своей тщательной постройкѣ, начатой и оконченной въ продолженіе мѣсяца, чѣмъ полутора лѣтъ. Строителемъ его былъ инженеръ-капитанъ, нынѣ военный инженеръ-полковникъ, Геннерихъ, по проэктамъ котораго съ прошлаго года приступлено къ перестройкѣ всѣхъ фортовъ на Сыръ-Дарьинской линіи.

Въ 1847 г., на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, въ 60 верстахъ отъ ея устья, основано было укр. Аральское (Раннское); въ 1848 г., для облегченія сообщенія степныхъ укрѣпленій съ Оренбургскою линією, построены фортъ Карабутакскій, на р. Карабутакъ, впадающей въ р. Иргизъ, Наконецъ, въ 1853 г., со взятіемъ Акъ-мечети, на мѣстѣ ея основанъ фортъ Перовскій; фортъ № 1 (Казала)—на правомъ же берегу р. Сыра, нѣсколько выше рукава Казалы, и почти на половинномъ между ними разстояніи — фортъ № 2 (Кармакчи).

Несмотря на это число укрѣпленій, разбросанныхъ по разнымъ пунктамъ обширнаго степнаго пространства, степь не нашла успокоенія совершеннымъ спокойствіемъ. Отъ времени до времени, шайки Киргизовъ, предводительствуемыя отважными батырями, нападали на беззащитные купеческіе караваны или производили одушительныя набѣги (баранты) на киргизскіе аулы. Хотя послѣ всякаго такого случая и были высылаемы изъ ближайшихъ укрѣпленій отряды (поиски), но дѣло кончалось чаще, или даже всегда, тѣмъ, что виновные успѣвали укрыться и избѣжать преслѣдованій и чрезъ нѣсколько времени опять принимались за прежнее ремесло. Иногда же случалось, что поискъ, вмѣсто виновныхъ, наказывалъ совершенно безвинныхъ—обстоятельство, которое, разумѣется, не могло не возстановлять Киргизовъ противъ нашихъ административныхъ властей. По всѣмъ этимъ причинамъ, сообщеніе въ степи не иначе могло производиться, какъ подъ прикрытіемъ болѣе или менѣе сильнаго конвоя. Всѣ эти обстоятельства я привелъ для того, чтобъ показать, въ какой степени пользовалась степь спокойствіемъ за такіе нибудь два года и даже менѣе до сего времени.

Уроки предшествовавшихъ лѣтъ послужили поучительнымъ примѣромъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Очевидно было, что употреблять всегда и вездѣ вооруженную силу неумѣстно, а частію и вредно.

Благодаря разумнымъ мѣрамъ, дѣйствуя въ духѣ мира и ласкою, А. А. Катенинъ достигъ предполагаемой цѣли—водворенія спокойствія, и, притомъ, въ самое короткое время.

Всепрощеніе тѣмъ, кто добровольно изъявить покорность, было объявлено, и, по первому услышанному призыву, начали являться съ повинною предводителю мятежныхъ шайкъ, обѣщаясь впредь навсегда оставить свое буйное ремесло и, по силѣ возможности, способствовать поддержанію тишины и порядка,

И вотъ бывшіе до того зачастую набѣги теперь не существуютъ, шайки, грабившія караваны, разсѣялись, а участники въ нихъ предались мирнымъ занятіямъ.

При такомъ только порядкѣ вещей и можно было подумать объ устройствѣ въ степи почтового сообщенія. Если и встрѣчалось еще затрудненіе къ осуществленію этого плана, то оно только чувствовалось въ присканіи почтъ-содержателей, которыми могли быть почти исключительно только сами же Киргизы. Но и это затрудненіе было преодоленно: за опредѣленную плату нашлись подрядчики изъ Киргизовъ, взявшіе на себя обязанности содержать на каждой станціи внутри пары упряжныхъ лошадей. Правительство же, съ своей стороны, оказало имъ пособіе въ збуру, телѣгахъ и др. Нельзя требовать съ перваго же раза совершенства при какомъ бы то ни было нововведеніи, тѣмъ болѣе въ степи, обитаемой народомъ, вовсе еще незнакомымъ ни съ образомъ жизни, ни съ потребностями осѣдлаго населенія и лишеннымъ, въ добавокъ, всѣхъ матеріальныхъ средствъ цивилизаціи. При устройствѣ почтъ, нельзя было и ожидать того порядка и исправности, которыхъ общество вправѣ, при подобномъ установленіи, требовать въ краѣ съ осѣдымъ населеніемъ и съ болѣе обильными средствами.

Почтовая дорога отъ кр. Орской до укр. Уральскаго пролегаетъ сперва вдоль берега р. Ори, а потомъ продолжается частью по правому и частью по лѣвому берегу р. Иргиза. На разстояніи всѣхъ 384 верстъ устроено 13 станцій, или 14 перегоновъ. Грунтъ дороги по большей части песчано-глинистый, изрѣдка солонцоватый, и только на второй станціи отъ Орской кр. встрѣчаются, разбросанные по окрестности, обломки гранита. Растительность вообще весьма скудная и состоитъ единственно изъ мелкихъ травъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ полынь, любимая пища верблюдовъ. Станціонные дома всѣ построены на одинъ манеръ и изъ одного матеріала — глиняные, съ камышевою крышею. Камышъ служитъ и единственнымъ топливомъ на всемъ этомъ пространствѣ. Станціонные дома раздѣляются на двѣ части: на чистую и черную половины. Первая назначена для проѣзжающихъ, вторая для ямщиковъ; но эти послѣдніе не придерживаются такому назначенію и занимаютъ ту и другую половины. На тѣхъ станціяхъ, гдѣ есть станціонные смотрители, для нихъ, въ станціонномъ же домѣ, имѣется отдѣльное помѣщеніе. Въ комнатѣ для проѣзжающихъ можно найти

изъ мебели иногда столъ, иногда стулъ, оба же виѣтъ рѣдко; большею частію то и другое замѣняется широкими нарами. Комнаты хотя и приспособлены къ отопливанію, но, кажется, печи или камины въ нихъ существуютъ болѣе для вида.

Какъ вездѣ на почтовыхъ станціяхъ, на стѣнѣ висятъ правила о взиманіи прогонныхъ денегъ. Правила эти написаны по русски и по киргизски, на что, впрочемъ, Киргизы мало обращаютъ вниманія. На одной станціи съ меня требовали больше, нежели слѣдовало по положенію. Я старался объяснить Киргизу—разумѣется, знаками, а не словами—что его требованіе несправедливо, и въ доказательство указывалъ ему на ту строчку росписанія на киргизскомъ нарѣчій, въ которой обозначалась плата за взятое мною число лошадей. Но онъ все-таки не хотѣлъ со мною согласиться и упирался на другое, совершенно одинаковое съ первымъ, росписаніе, которое онъ имѣлъ при себѣ. Разумѣется, мнѣ пришлось бы уступать ему, еслибъ эта станція не была послѣднею къ укр. Уральскому. Пользуясь этимъ, я предложилъ ямщику удостовѣриться въ справедливости моихъ словъ у коменданта, что онъ дѣйствительно сдѣлалъ, и тогда только убѣдился въ своей ошибкѣ. Вообще объясненія, часто необходимыя, проѣзжающихъ съ Киргизами, ни слова не понимающими по русски, крайне затруднительны, и потому станціонные смотрители (изъ урядниковъ оренбургскаго казачьяго войска), говорящіе по киргизски, приносятъ дѣйствительную пользу на своихъ постахъ.

Къ сожалѣнію, ихъ на всѣхъ 13 промежуточныхъ станціяхъ имѣется только двое; другіе двое находятся въ кр. Орской и укрѣп. Уральскомъ, гдѣ они сравнительно менѣе необходимы.

Сколько можно было замѣтить, на тѣхъ станціяхъ, гдѣ ямщики не изъ Киргизовъ, а изъ Татаръ, гоньба несравненно лучше. Теперь Киргизы стали понемногу привыкать къ умѣнью обращаться съ экипажемъ и упряжью, а первое время, какъ рассказываютъ, нерѣдко можно было услышать отъ ямщика-Киргиза предложеніе показать ему, какъ запрячь лошадей. Степныя лошади, при открытіи почтовой гоньбы, непривычныя къ упряжи, требовали предварительной выѣздки, и нѣкоторые изъ проѣзжающихъ заплатились за первые опыты ѣзды на киргизскихъ лошадяхъ своими экипажами. До сихъ поръ еще, впрочемъ, лошади не совсѣмъ хорошо пріѣзжены и, притомъ, дурно содержатся. Выѣзжая со станціи, первыхъ нѣсколько верстъ иногда приходится усиленно сдерживать тройку; поэтому лошади ско-

ро утомляются и на второй половинѣ перегона требуютъ частаго пошудацья, послѣднія же версты плетутся шагомъ. Вообще величина перегоновъ весьма значительна, и почтовые лошади, при своемъ маломъ комплектѣ, скоро приходятъ въ негодность. Если не ошибаюсь, почтъ-содержатель за каждую пару получаетъ отъ казны въ годъ по 300 р. сер.

Почта, сопровождаемая урядникомъ, слѣдуетъ безостановочно, день и ночь. Интересно видѣть, съ какимъ вниманіемъ Киргизы слѣдятъ за каждымъ движеніемъ проезжающаго. Едва усѣвшаешъ войти въ станціонный домъ, какъ тотчасъ же въ комнату являются всѣ находящіеся на лицо ямщики, садятся на чемъ попало, чаще всего на полъ, и не сводятъ глазъ съ бѣлокожаго; если же увидятъ какую нибудь вещь, то непременно подлюбопытствуютъ рассмотреть ее въ подробности. При моемъ проѣздѣ, ихъ особенно занималъ мой револьверъ: они его не выпускали изъ рукъ, передавая одинъ другому. Оружіе вообще они очень любятъ. Иногда Киргизъ бываетъ очень словоохотливъ, и хотя видитъ, что не понимаютъ его, по онъ все-таки не перестаетъ болтать. Въ другое же время, наоборотъ, онъ отвѣчаетъ нехотя, какъ бы черезъ силу. Киргизы любятъ пѣть; но у нихъ замѣчается отсутствіе пѣсенъ народныхъ, переходящихъ огъ поколѣнія къ поколѣнію, такъ что большею частію ихъ пѣсни всякій разъ новая импровизація.

Киргизы вообще очень услужливы. На одномъ перегонѣ мнѣ случилось завязнуть въ тонкомъ мѣстѣ, по оплошности ямщика-мальчика. Несмотря на всѣ усилія лошадей, тарантасъ мой не двигался, а посылать за помощью на станцію было далеко. Бѣжавшіе въ сторону Киргизы, увидавъ завязнувшій экипажъ, тотчасъ поспѣшили къ нему на помощь и, стоя по колѣно въ водѣ, вытащили тарантасъ на сухое мѣсто.

На половинномъ почти разстояніи, между кр. Орскою и укрѣп. Уральскимъ, находится фортъ Карабутакскій. Эта маленькая крѣпостца построена на лѣвомъ, высокомъ и обрывистомъ берегу рѣчки Карабутакъ. Самая замѣтная часть форта—сторожевая башня, которая видна за нѣскольکو верстъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ форта стоитъ почтовая станція, отъ которой идетъ спускъ къ рѣкѣ, переѣзжаемой въ бродъ, по весьма каменистому дну. Затѣмъ дорога продолжается по правому, весьма низменному, берегу.

При настоящемъ, совершенно спокойномъ положеніи степи, крѣпостца эта теряетъ свое значеніе, какъ оборонительный или опорный пунктъ; но какъ этапный пунктъ, она, во всякомъ случаѣ, можетъ оказать большую пользу. По этому пути слѣдуютъ обыкновенно всѣ казенные транспорты и воинскія команды, отправляющіяся на Сыръ-Дарьинскую линію, и чрезъ фортъ Карабутакскій въ настоящее время пролегаетъ почтовая дорога.

На пространствѣ между кр. Орскою и укрѣпл. Уральскимъ, я встрѣчалъ мало киргизскихъ ауловъ, преимущественно расположенныхъ по Иргизу, гдѣ мѣстами, видны и землянки, построенныя Киргизами для зимовокъ. Съ наступленіемъ лѣта и даже весною всѣ Киргизы, имѣющіе значительныя стада, откочевываютъ къ верховьямъ Тобола или къ Тронцку, гдѣ есть хорошія пармовыя травы, и только немногіе остаются на лѣто въ этой части степи. Нѣкоторые изъ этого кочеваго племени занимаются, однако, хлѣбопашествомъ. Я видѣлъ засѣянные пространства по берегамъ Иргиза, гдѣ встрѣчаются и небольшіе луга. Работа по хлѣбопашеству въ этой части степи пока производится еще не въ большомъ размѣрѣ, но замѣтно годъ отъ года усиливается, чему немало будутъ благопріятствовать водворившіяся въ послѣднее время спокойствіе и безопасность.

Если справедливо, что обработываніе земли стоитъ пота и крови русскому крестьянину, то для Киргиза трудъ этотъ еще болѣе тягостенъ. У него нѣтъ земледѣльческихъ орудій, а тощая почва, между тѣмъ, требуетъ усиленной обработки. Сверхъ того, ему предстоитъ еще орошать свои пашни искусственно, за недостаткомъ природнаго орошенія полей.

Въ послѣдующихъ моихъ письмахъ, говоря о хлѣбопашествѣ на Сыръ-Дарьѣ, я опишу способы искусственнаго орошенія, употребляемые Киргизами.

II.

31 августа 1859 года.

Въ первомъ моемъ письмѣ, я рассказалъ вамъ о почтовомъ сообщеніи, устроенномъ нынѣ между крѣпостью Орскою и укрѣпленіемъ Уральскимъ. Позвольте сдѣлать еще на этотъ предметъ нѣкоторыя замѣчанія. Почтовый путь проложенъ, по возможности, въ прямомъ направленіи, почему и приходится переѣзжать иную рѣку два раза, такъ, напримѣръ, Орь и Иргизъ. Послѣ

убыли водъ весенняго разлива, отъ крѣпости Орской дорога идетъ сначала лѣвымъ берегомъ Ори, переѣзжая ее въ бродъ у самой крѣпости, а потомъ, близъ первой станціи, переходитъ на правый берегъ. Во время же половодья, начиная отъ самой крѣпости, ѣздить все правымъ берегомъ, избѣгая, такимъ образомъ, двухъ переправъ; но за то путь этотъ выходитъ нѣсколько длиннѣе, потому что рѣка въ томъ мѣстѣ дѣлаетъ значительный изгибъ на востокъ. Вообще, на всемъ протяженіи почтового тракта, приходится переѣзжать рѣчки въ бродъ пять разъ и одинъ разъ на паромъ (въ укрѣпленіи Уральскомъ). Почтовый трактъ, большею частію, проложенъ по прежней военно-транспортной дорогѣ, хорошо укатанной, и только три перегона проведены совершенно вновь; на этомъ протяженіи, дороги замѣтно хуже, чѣмъ на остальныхъ переѣздахъ. Говоря о путяхъ, отходящихъ въ разные стороны отъ крѣпости Орской, я забылъ упомянуть еще объ одной военно-транспортной дорогѣ, отдѣляющейся на востокъ въ укрѣпленіе Оренбургское. Въ заключеніе скажу, что поверстная плата отъ Оренбурга до крѣпости Орской—по 2½ коп. сер. на лошадь, а по степи, до укрѣпленія Уральского, по 1½ к. сер. Прогоны, начиная отъ Оренбурга и вплоть до форта Перовскій, выдаются двойные, рассчитывая вообще по степи по 1½ к. за каждую версту и лошадь (*).

Ямщики-Киргизы, такъ же, какъ и Русскіе, любятъ просить на водку и на этотъ предметъ даже весьма хорошо заучили нѣсколько русскихъ словъ.

27 апрѣля, въ четыре часа пополудни, я пріѣхалъ въ укрѣпленіе Уральское, сдѣлавъ въ семь съ половиной дней болѣе 650 верстъ (считая отъ Оренбурга), ѣхавъ, притомъ, не болѣе тринадцати часовъ въ сутки, и въ самое неблагоприятное время года.

Укрѣпленіе Уральское расположено на самомъ возвышенномъ пунктѣ праваго берега рѣки Иргиза. Правый берегъ Иргиза большею частію командуетъ лѣвымъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится укрѣпленіе, онъ образуетъ весьма возвышенное плато,

(*) Вотъ росписаніе всѣхъ станцій и числа верстъ почтового тракта между кр. Орскою и укр. Уральскимъ: 1) Токанъ—25 верстъ. 2) Истемесь—37 в. 3) Аралъ-Тюбя — 28 в. 4) Саракамысь—31 в. 5) Бугадты-Сай—24 в. 6) Дамды — 22 в. 7) Башъ-Кара-Бутакъ — 23 в. 8) Фортъ-Кара-Бутакъ 24—в. 9) Чулакъ-Карайкы — 33 в. 10) Кумъ-Сай—26 в. 11) Кара-Сай—27 в. 12) Сыралы — 27 в. 13) Сызыль-Яръ — 24 в., и 14) укр. Уральское — 33.

оканчивающееся у рѣки обрывомъ, а съ прочихъ сторонъ понижжающееся постепенно и переходящее наконецъ въ равнину. Укрѣпленная ограда имѣеть фигуру прямоугольника, стороны котораго равны 80 и 60 саженьмъ. Профиль ограды состоитъ изъ землянаго бруствера со рвомъ впереди. Въ двухъ, взаимно противоположныхъ, углахъ четырехугольника расположены закругленные выступныя части, въ которыхъ, на барбетахъ, поставлено по одному орудію для фланкированія рвовъ смежныхъ фасовъ и для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности. Въ остальныхъ двухъ углахъ хотя расположены также барбеты, но орудій на нихъ не имѣется. Для стрѣлковъ сдѣланъ банкеть. Для въѣзда и выѣзда имѣются двое воротъ: одни въ фасѣ, обращенномъ къ рѣкѣ (восточномъ), а другія въ смежномъ съ нимъ (сѣверномъ). Между укрѣпленіемъ и краемъ берега оставлена неширокая площадка, доступъ къ которой съ нижней стороны прегражденъ рвомъ, упирающимся въ рѣку и служащимъ продолженіемъ рва нижняго фаса. Впереди же сѣвернаго фаса, въ незначительномъ отъ него разстояніи, была начата постройка каменной башни, обнесенной со стороны поля рвомъ съ палисадомъ; но башня осталась неоконченною. Гарнизонъ укрѣпленія составляютъ 240 казаковъ, 40 человекъ пѣхоты и артиллерійская прислуга. Внутри укрѣпленія находятся помѣщенія гарнизона. Посреди небольшой площадки, почти въ центрѣ укрѣпленія, расположена церковь. Вотъ самый подробный планъ расположенія и вооруженія укрѣпленія. За симъ перейду къ описанію его окрестностей.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ укрѣпленія, на берегу рѣки (вверхъ по теченію), находятся два или три домика, занятые торговцами. Близъ этого же мѣста, приѣзжіе Бухарцы съ разными товарами раскидываютъ свои кибитки (войлочные палатки). Въ разстояніи трехъ четвертей версты отъ укрѣпленія, внизъ по теченію Иргица, на берегу, уже весьма мало возвышенномъ, расположена слободка, населенная водворившимися здѣсь казаками Оренбургскаго войска, числомъ, кажется, не болѣе семействъ 12 — 14. Ближе къ укрѣпленію находятся почтовая станція и казенная вѣтренная мельница. Подъ горою расположено нѣсколько хозяйственныхъ помѣщеній, какъ-то: кузницы и проч., и затѣмъ вокругъ голая степь.

Изъ Уральскаго укрѣпленія мнѣ предстояло отправиться въ фортъ № 1 (Казала), куда еще не устроено почтоваго сообще-

нія (*), а потому здѣсь необходимо было хлопотать о наймѣ лошадей или верблюдовъ. Повременамъ возможно найти лошадей у здѣшнихъ поселенцевъ, занимающихся извозничествомъ; но въ то время лошадей у нихъ на лицо не оказалось, и потому оставалось единственное средство для дальнѣйшаго путешествія — нанять у Киргизъ верблюдовъ. Въ первомъ моемъ письмѣ, я сказалъ уже, что въ лѣтнее время большая часть Киргизовъ, имѣющихъ скотъ въ значительномъ количествѣ, угоняютъ его болѣе къ сѣверу, въ мѣста, гдѣ есть хорошія кормовыя травы, а потому и самый наемъ верблюдовъ въ это время сопряженъ съ немалыми затрудненіями. Только благодаря распорядительности начальника укрѣпленія, можно было надѣяться быть отправленнымъ далѣе, и то черезъ нѣсколько дней.

Въ этомъ случаѣ, болѣе чѣмъ когда нибудь, чувствовалось, какъ благодѣтельны предпринятія мѣры для правильныхъ почтовыхъ сообщений по степи. Прибавимъ къ сказанному нами, что въ Уральскомъ укрѣпленіи и въ фортѣ № 1, при содѣйствіи комендантовъ, всегда еще можно имѣть средства къ отправленію, потому что поблизости всегда можно отыскать верблюдовъ. Но въ фортѣ Перовскій и въ фортѣ № 2, во время лѣта, на верблюдовъ нечего и рассчитывать, и путешественникъ находится въ полной и совершенной зависимости отъ коменданта, который можетъ дать лошадей изъ имѣющихся въ его распоряженіи нѣсколькихъ казенныхъ, или способствовать въ наймѣ ихъ у казаковъ, или, наконецъ, при случаѣ, отправить на казенномъ баркасѣ, но въ то же время имѣетъ полное право и отказать во всякой такого рода помощи, которой онъ оказывать не обязанъ.

Въ ожиданіи выѣзда, я прожилъ въ укрѣпленіи Уральскомъ пять дней. Въ продолженіе этого времени, насъ съѣхалось туда семь человекъ: два моряка, одинъ инженеръ и три Итальянца и вашъ покорный слуга. Всѣ желали одного — поскорѣй быть отправленными въ фортъ № 1, куда каждый изъ насъ имѣлъ причины спѣшить. Два флотскихъ офицера должны были изъ форта № 1 сопровождать на пароходѣ бухарское посольство, возвращающееся изъ Россіи въ Бухару. Но, какъ извѣстно, посольство отказалось слѣдовать водою, предпочтя отправиться по бухарской караванной дорогѣ.

(*) Уже есть проектъ объ устройствѣ почтоваго сообщенія между укр. Уральскимъ и фортами № 1, и носились слухи, что проектъ этотъ будетъ приведенъ въ исполненіе къ нынѣшней осени.

Путешественники Итальянцы имѣли намѣреніе проѣхать въ Бухару, для вывоза оттуда коконъ шелковичнаго червя. Двое изъ этихъ господъ, годъ тому назадъ, съ подобною же цѣлью ѣздили уже въ Закавказскій край и Персію, слѣдовательно были люди опытные и привычные къ путешествіямъ. Багажъ ихъ былъ приспособленъ къ странствованію по степи, гдѣ все необходимое надо имѣть при себѣ, потому что ничего нельзя достать на мѣстѣ, а, между тѣмъ, должно заботиться, чтобы вѣсъ и объемъ багажа были, по возможности, меньше. Соединить эти два условія имъ было тѣмъ труднѣе, что, кромѣ вещей, необходимыхъ для дальняго путешествія, они везли съ собою для бухарскихъ властей и частныхъ лицъ значительное число разныхъ подарковъ, безъ которыхъ мудрено обойтись, имѣя дѣло съ Азіатцами.

Начавъ уже говорить о молхъ спутникахъ—Итальянцахъ, я попрошу у читателя позволенія рассказать все, что я знаю объ ихъ путешествіи: рассказъ этотъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не будетъ, можетъ статься, лишень занимательности.

Итальянцы говорили только на своемъ природномъ языкѣ и по французски. При нихъ находилась, скорѣе въ качествѣ переводчиковъ, чѣмъ слугъ, Нѣмецъ и Татаринъ, оба знавшіе русскій и французскій языки; послѣдній могъ быть особенно полезенъ для объясненія съ Киргизами и Бухарцами. Сверхъ того, въ Оренбургѣ былъ нанятъ моими спутниками еще Киргизъ, бывавшій не разъ въ Бухарѣ. Денегъ путешественники не жалѣли, имѣя въ виду только одинъ выигрышъ времени, а потому всѣ нанятые ими люди получали хорошую плату. До форта № 1 путешественники доѣхали весьма благополучно, если не считать маленькаго приключенія, случившагося съ однимъ изъ нихъ въ Оренбургѣ: мѣстный чиновникъ, навязавшись на знакомство, предложилъ этому иностранцу свои услуги въ доставленіи свѣдѣнія о тѣхъ мѣстахъ, куда долженъ былъ отправиться Итальянецъ, и въ которыхъ чиновнику этому, по его словамъ, случалось бывать самому. Итальянецъ, не зная, съ кѣмъ имѣеть дѣло, конечно, былъ радъ случаю, что судьба столкнула его съ бывалымъ человѣкомъ. Но бывалому человѣку, какъ вскорѣ и оказалось, нужно было только вытянуть какимъ нибудь образомъ у иностранца деньги, въ надеждѣ, что онъ не пойдетъ жаловаться къ начальству. И, дѣйствительно, цѣль была достигнута, и раз-

счетъ оказался ошибочнымъ только въ томъ отношеніи, что поступокъ этого чиновника не остался въ тайнѣ.

Итакъ, до форта № 1 путешественники добрались благополучно; но здѣсь имъ пришлось испытать разныя неприятности: накануне ихъ отъѣзда изъ форта, Нѣмецъ, находящійся при нихъ, отказался слѣдовать съ ними далѣе и, по настоятельному его требованію, былъ отправленъ въ Россію. Сверхъ того, при повѣркѣ денегъ путешественниковъ, оказалась пропажа значительной суммы, въ похищеніи которой имѣлось только подозрѣніе, но явныхъ уликъ не было. Несмотря на эти обстоятельства, Итальянцы все-таки не отказывались отъ продолженія своего вояжа и на другой же день, надѣвши костюмъ туземцевъ и вооружившись парю хорошихъ револьверовъ, сѣли на верховыхъ лошадей и, переправившись на другую сторону Сыра, пустились въ степь, окруженные только одними мусульманами. По приѣздѣ моемъ въ фортъ Перовскій, я узналъ, что путешественники, мнѣе, чѣмъ съ половины пути, принуждены были, по разнымъ обстоятельствамъ, возвратиться въ Россію.

Обращаюсь опять къ Уральскому укрѣпленію. Всѣ строенія въ немъ сдѣланы изъ мѣстнаго матеріала — глины — и покрыты камышомъ; но внутри жилыхъ строеній, большею частію, полъ и потолокъ деревянные, чего нельзя встрѣтить въ фортахъ на Сырь-Дарьинской линіи и что составляетъ нѣкоторую относительную роскошь. За неимѣніемъ другаго топлива, въ Уральскомъ укрѣпленіи употребляютъ для этого мѣстное растеніе — колючую траву, которая, будучи въ сухомъ состояніи, горитъ весьма быстро и ярко и, при горѣніи, отдѣляетъ отъ себя тепло-родъ въ большомъ количествѣ. Киргизы доставляютъ ее за весьма сходную плату.

Я упомянулъ выше о церкви. Она построена также изъ воздушнаго кирпича и покрыта камышомъ, а куполь ея одѣтъ, вмѣсто желѣза, войлокомъ, тоже мѣстнаго произведенія. Внутреннее украшеніе храма, равно и утварь, все весьма бѣдно. Священникъ говорилъ мнѣ, что господинъ корпусный командиръ, при проѣздѣ своемъ черезъ укрѣпленіе, въ прошломъ году, обратилъ на это особенное вниманіе и общался выслать многое необходимое для церкви. Я могъ засвидѣтельствовать священнику, что, вѣроятно, онъ скоро получитъ обѣщанное, такъ какъ, въ бытность мою въ Петербургѣ, я имѣлъ случай видѣть раз-

ныя заготовленія для церквей укрѣпленій Уральскаго и Оренбургскаго.

Къ числу самыхъ полезныхъ распоряженій начальства здѣшней страны слѣдуетъ отнести дозволеніе, какъ жителямъ, такъ и проѣзжимъ, въ случаѣ надобности, получать изъ казенныхъ запасовъ степныхъ укрѣпленій разныя матеріальныя принадлежности по казенной цѣнѣ, что, при настоящей бѣдности и непроизводительности края, составляетъ весьма существенную помощь.

По случаю формальностей, которыми сопровождается подобное благодѣтельное распоряженіе, расскажу слѣдующій случай, не называя степнаго управленія, гдѣ онъ произошелъ. Офицеру понадобился для написанія рапорта одинъ листъ бумаги, съ просьбой о которой онъ и обратился въ комендантское управленіе. Но ему объявили, что безъ форменнаго требованія онъ получить ничего не можетъ. Тогда проситель объяснилъ, что ему не на чемъ написать требованіе. Вслѣдствіе этого ему тотчасъ было дано *два листа* бумаги, изъ которыхъ на одномъ онъ тутъ же изложилъ свою просьбу о полученіи другаго.

Вода въ рѣкѣ Иргизѣ прѣсная, но во время весенняго разлива становится нѣсколько солоноватой, что и продолжается до тѣхъ поръ, пока рѣка не войдетъ въ свое нормальное состояніе. Верстахъ въ четырнадцать выше укрѣпленія, на Иргизѣ, есть водопадъ въ полтора аршина высоты. Уступъ водопада годъ отъ году отодвигается все далѣе и далѣе, вслѣдствіе подмыва. Не въ дальнихъ разстояніяхъ отъ укрѣпленія, въ особенности по лѣвой сторонѣ рѣки, находится много озеръ, съ заросшими камышомъ берегомъ. Въ камышахъ водятся въ огромномъ числѣ дикіе кабаны, сотнями убиваемые ежегодно русскими охотниками. Охотятся на нихъ съ помощію пикъ и рогатокъ, преимущественно казаки, живущіе въ Уральскомъ. Кабанье мясо въ большомъ употребленіи, и изъ него приготовляются превосходные окорока.

Въ бытность мою въ укрѣпленіи, туда привели изъ Бухары слона. Слоныъ этотъ, подарокъ бухарскаго эмира нашему Государю Императору, отправлялся въ Петербургъ, куда, по всей вѣроятности, онъ уже приведенъ. Когда мы пришли его помотрѣть, то вожакъ его, Бухарецъ, предложилъ намъ сейчасъ же показать, чему слонъ обученъ. Вскарабкавшись на спину животнаго, онъ первымъ дѣломъ просилъ насъ бросить на землю

нѣсколько монеть покрупѣе. Когда это было исполнено, то слонъ, по приказанію своего вожака, бралъ хоботомъ каждую монету и передавалъ ее Бухарцу, который преспокойно клалъ ее въ карманъ, удостоивая публичку только легкимъ поклономъ.

Окончу мое письмо описаніемъ праздника, въ которомъ я присутствовалъ.

Вотъ уже два мѣсяца, какъ я живу въ фортѣ Перовскій и, признаюсь, начиналъ было терять надежду увидѣть здѣшнее общество соединеннымъ въ одинъ кружокъ. Между тѣмъ, еще въ Петербургѣ я слышалъ, что общество форта умѣетъ веселиться столько же, сколько и общество другихъ мѣстъ Россіи.

Отсутствіе всѣхъ общественныхъ удовольствій я приписывалъ сначала лѣтнему времени; но, съ другой стороны, и въ лѣтнее время есть свои увеселенія, а фортъ Перовскій, обладающему прекраснымъ общественнымъ садомъ, которому позавидовали бы многіе изъ нашихъ лучшихъ губернскихъ городовъ, было непростительно ссылаться на невозможность лѣтнихъ собраний. Несмотря на это, я до настоящаго времени, къ моему крайнему удивленію, не встрѣчалъ въ саду даже гуляющихъ, хотя погода и стояла хорошая. Недѣли двѣ тому назадъ, здѣшніе жители начали только какъ бы пробуждаться отъ сна, и садъ отъ времени до времени сталъ оживляться гуляющими.

Вчера былъ день тезоименитства Государя Императора, день, празднуемой изъ конца въ конецъ обширной Россіей, и фортъ Перовскій, въ свою очередь, не отсталъ отъ другихъ. Все, что дозволяли средства здѣшняго пустыннаго края, все было употреблено для ознаменованія этого высокаторжественнаго праздника.

Послѣ слушанія Божественной литургіи и благодарственнаго молебствія, командующій Сыръ-Дарьинскою линіею поздравилъ участвующихъ въ церковномъ парадѣ войска съ тезоименитствомъ Государя Императора, велѣлъ выдать всему гарнизону по чаркѣ водки и пропустилъ войска церемональнымъ маршемъ. Всѣ же чины, военные и гражданскіе, получили приглашеніе на завтракъ въ домъ, занимаемый его превосходительствомъ. Послѣ завтрака отправились смотрѣть киргизскія конныя игры, происходившія на полѣ, близъ Форта. Въ играхъ выказывались удалство и ловкость наѣздниковъ, отнимавшихъ другъ у друга добычу — барановъ, которые для этой цѣли были заранѣе приготовлены. Затѣмъ Киргизы и казаки мѣрялись силой и ловкостью въ

борьбѣ другъ съ другомъ, и отличившіеся получали призы. Присутствующихъ при этомъ было весьма много: кромѣ жителей форта, на праздникъ съѣхалось весьма значительное число Киргизовъ, не только изъ ближайшихъ, но и изъ дальнихъ ауловъ. Все это представило зрѣлище чрезвычайно оригинальное и оживленное. На мѣстѣ игръ было разставлено нѣсколько кибитокъ, въ которыхъ, по окончаніи увеселеній, г. командующій угощалъ всѣхъ прибывшихъ на праздникъ Киргизовъ, съ нѣк старшинами. Угощеніе состояло изъ національныхъ киргизскихъ блюдъ и чая.

Жаль было, что погода въ этотъ день не совсѣмъ благопріятствовала увеселеніямъ на открытомъ воздухѣ: съ самаго утра не переставалъ бушевать сильный сѣверо-восточный вѣтеръ подымавшій густыя облака пыли.

Къ вечеру, однако, какъ будто внимая общему желанію, вѣтеръ сталъ замѣтно стихать, и часу въ седьмомъ погода видимо установилась. Около 8 часовъ, когда здѣсь начинаетъ уже совсѣмъ смеркаться, садъ наполнился приглашеннымъ генераломъ Дебу обществомъ, и аллеи освѣтились площадками и разноцвѣтными фонарями, развѣшенными по деревьямъ. Передъ главной аллеей, у пруда, на возвышеніи, рельефно обрисовался иллюминированный щитъ съ вензельнымъ изображеніемъ имени Государа Императора. Въ одной сторонѣ сада раздались звуки музыки, съ другихъ сторонъ послышались хоры военныхъ пѣсенниковъ, и все разомъ оживилось, все пришло въ движеніе. Дамы, офицеры, чиновники, нижніе чины, казаки, Башкиры, Киргизы, Бухарцы, — все перемѣшалось въ тѣнистыхъ аллеяхъ сада, все слилось въ одну нестройную, но полную жизни толпу гуляющихъ. Всюду слышался веселый говоръ: видно было, что каждый, стряхнувъ съ себя будничную одежду, а съ нею и занятія, пришелъ сюда повеселиться отъ души.

Это былъ, дѣйствительно, праздникъ для всѣхъ, въ полномъ смыслѣ слова.

Послѣ непродолжительной прогулки, все общество направилось въ боковую аллею, ведущую на довольно обширную круглую площадку, освѣненную густо разросшеюся джиною (дерево изъ рода финиковыхъ) и примыкающую съ одной стороны къ лѣтнему домику. Какъ домикъ, такъ и деревья вокругъ площадки были ярко иллюминированы разноцвѣтными фонарями. На окраинѣ площадки помѣщался оркестръ музыки, въ которомъ

приняли на этотъ разъ участіе и нѣкоторые изъ офицеровъ. Едва дамы успѣли занять мѣста, какъ раздались звуки вальса, и пары замелкали одна за другою. Затѣмъ послѣдовали французскія кадрили, польки и даже модный лансье. Бухарцы, усѣвшись группами по окружности площадки, внимательно слѣдили за танцами и наконецъ, не выдержавъ, сами послѣдовали примѣру танцовавшихъ. Одинъ изъ нихъ, уже весьма пожилыхъ лѣтъ, взявъ бубенъ и, ударяя по немъ, что есть силы, запѣлъ національную пѣсню, состоящую не изъ словъ, а изъ какихъ-то несвязныхъ звуковъ. Въ то же время другой, молодой, ставъ передъ товарищами, присѣдая и поворачиваясь то въ ту, то въ другую сторону, насвистывалъ губами, подражая звукамъ птицы. Въ этомъ и состояли бухарскій танецъ и пѣніе. Тутъ же явились Башкиры и играли на своемъ національномъ инструментѣ, похожемъ на дудку.

Въ воздухѣ стало замѣтно свѣжѣть; небосклонъ освѣтился милліонами звѣздъ, и луна, сверва закутанная въ слегка прозрачное покрывало тонкихъ облаковъ, наконецъ выглянула въ полномъ своемъ величій и къ искусственному освѣщенію добавила свой натуральный свѣтъ, разливая свои серебристые лучи по всей окрестности.

Въ 10 часовъ въ домикѣ былъ приготовленъ ужинъ. Послѣ ужина послѣдовало еще нѣсколько танцевъ, и гости, поблагодаривъ его превосходительство, какъ хозяина вечера, за доставленное имъ общее удовольствіе и радушный пріемъ, разошлась по домамъ.

АР. ГРЕНЪ.